

Лу Нинчу невольно рассмеялся:

— Зачем ты пойдёшь со мной? Даже если ты боишься, что меня уведут волки, ты ведь всего лишь добавочный вес. Лучше вернись и хорошенько займись практикой.

— Старший брат Лу... — сердце Фан Ло будто пронзили ножом, и он почувствовал обиду.

— Ладно, ладно, ничего страшного не случится, — Лу Нинчу взъерошил его волосы. — Если ты пойдёшь со мной, то, даже если я захочу кого-то ударить, мне придётся думать, не захотят ли они потом отомстить, задев и тебя, верно?

Фан Ло надулся, но в конце концов не пошёл за ним.

*

Когда Лу Нинчу пришёл в боковой зал Зала Мечника, он увидел группу учеников Небес Алого Солнца в оранжево-красных одеждах. Дунфан Юй, конечно же, стоял во главе, и, увидев Лу Нинчу, сразу же подошёл:

— Младший брат Лу, давно не виделись.

Одежда Дунфан Юя была заметно более изысканной, чем у остальных, и его лицо и волосы также были тщательно уложены. Это было не благодарственное посещение, а настоящий показ.

Гость есть гость, и, как бы Скорбные Небеса ни презирали Небеса Алого Солнца, они не могли просто оставить их без внимания. Пока Лу Нинчу не пришёл, их принимали Бай Ниюнь и несколько внешних учеников.

Бай Ниюнь также поприветствовала:

— Младший брат, ты пришёл.

Лу Нинчу кивнул ей с улыбкой, а затем поклонился Дунфан Юю:

— Приветствую старшего брата Дунфан.

Он намеренно держался отстранённо, но Дунфан Юй умел подниматься по лестнице, как только её предлагали, и сразу же шагнул вперёд, чтобы поддержать его:

— Младший брат Лу, зачем так церемониться? Я пришёл, чтобы поблагодарить тебя, а ты так себя ведёшь, мне же неловко.

Лу Нинчу мысленно цыкнул, отступил на шаг, чтобы избежать прикосновения, и сделал вид,

что испуган и растерян:

— Старший брат Дунфан, ты слишком почтителен. Как младший брат, я должен приветствовать старшего брата. Но старший брат Дунфан говорит, что хочет поблагодарить меня, за что же именно?

Дунфан Юй снова попытался подойти, словно непременно хотел поддержать Лу Нинчу.

В глазах Лу Нинчу мелькнула тьма, и он задумался, как бы устроить так, чтобы гнев Небес Алого Солнца обрушился только на него, не задевая остальных из Скорбных Небес, если он всё же ударит Дунфан Юя.

Отбросив все скрытые подозрения, в глазах главы секты он всё же был перспективным учеником, который мог достичь Преобразования духа. Даже Небеса Алого Солнца не могли просто так тронуть его.

К счастью, на этот раз драки не случилось.

Кто-то толкнул Дунфан Юя, подшучивая:

— Старший брат, поосторожнее, ты же пугаешь младшего брата Лу.

Дунфан Юй наконец немного умерил свой пыл, слегка кашлянул и снова принял изящный вид:

— Младший брат Лу, конечно же, я хочу поблагодарить тебя за помощь в подземном дворце, благодаря которой я смог совершить великий подвиг и получить драгоценный артефакт — Тыкву Небесного Огня.

— Поздравляю старшего брата. Однако в подземном дворце я всего лишь остановил механизмы, и все от этого выиграли. Старший брат преувеличивает мою помощь, и я не заслуживаю такой благодарности.

Лу Нинчу хотел направить разговор в другое русло, чтобы избежать последующих приглашений Дунфан Юя.

Однако Дунфан Юй был достаточно хитрым, и, услышав, что Лу Нинчу отказывается от благодарности, он тут же сменил тему:

— После того как я успешно подчинил себе Тыкву Небесного Огня, я ещё не праздновал этот успех. Если младший брат Лу действительно поздравляет меня, почему бы нам не отправиться вместе в Павильон Таньюэ и не отпраздновать это?

В Высшем Небесном Дворце было множество учеников, и на территории горы находились различные здания, предназначенные для их нужд. Павильон Таньюэ, о котором говорил Дунфан Юй, был одним из таких зданий — рестораном внутри Высшего Небесного Дворца. В

Павильоне Таньюэ было пять этажей, первые два из которых часто использовались для банкетов и приёмов, а комнаты на третьем-пятом этажах были предназначены для свиданий и уединённых разговоров.

Намерения Дунфан Юя были очевидны, и не только ученики Небес Алого Солнца хихикали, но и Бай Ниюнь нахмурилась.

Однако Лу Нинчу думал о другом — вне Скорбных Небес было бы удобнее действовать. Поэтому он, наоборот, согласился.

— Старший брат Дунфан так любезно приглашает, я, конечно, не могу отказать.

Дунфан Юй был в восторге и уже готов был отправиться в путь:

— Младший брат Лу, тогда пойдём.

Лу Нинчу кивнул, но тут же услышал, как Бай Ниюнь позвала его:

— Младший брат!

Он вдруг стукнул себя по голове и передал ей три книги:

— Ах! Я совсем забыл, что пришёл, чтобы вернуть эти три книги с техниками меча учителю. Теперь мне нужно идти со старшим братом Дунфан в Павильон Таньюэ, так что, пожалуйста, верни их учителю за меня.

Бай Ниюнь хотела остановить его, но, услышав, как Лу Нинчу так ловко прикрылся, и увидев, как он подмигнул ей, она могла только, скрываясь за его фигурой, прошептать:

— Будь осторожен.

Даже если она не подозревала, что Дунфан Юй использует какие-то грязные методы, она беспокоилась, что Лу Нинчу могут воспользоваться.

Лу Нинчу ответил понимающим взглядом и отправился с Дунфан Юем и остальными.

В Павильоне Таньюэ Лу Нинчу, как и ожидалось, был проведён в комнату на третьем этаже. Хотя в таких комнатах тоже можно было устраивать банкеты, Дунфан Юй не позволил никому войти.

Намек был довольно очевидным, но Лу Нинчу не собирался подыгрывать.

Притворяясь, что ничего не понимает, он сможет легче отказать.

Хотя сейчас он был один на один с Дунфан Юем, но, судя по тому, как глава Небес Алого Солнца Дунфан Яо при всех, включая главу секты и других глав, без всяких сомнений сомневался в происхождении Искусства управления мечом, если он ударит Дунфан Юя, гнев Небес Алого Солнца неизбежно обрушится на Скорбные Небеса. Даже если глава секты попытается смягчить ситуацию, скрытые препятствия неизбежно появятся.

Скорбные Небеса находились на стадии скрытого усиления, и лучше было терпеть.

Думая об этом, Лу Нинчу невольно вздохнул. Он начал понимать, как тяжело было Лу Цинъюэ все эти годы. Даже если он тысячу раз хотел взять меч и убить другого, ради Скорбных Небес он мог только сдерживаться.

На его лице изобразилась наивность, и он спросил:

— Старший брат Дунфан, разве мы не должны праздновать все вместе?

Дунфан Юй был удивлён, но затем, из-за «наивности» Лу Нинчу, его взгляд стал ещё более откровенным. Он сел рядом с Лу Нинчу и тут же налил вина.

— Хотя младший брат Лу очень скромн, но если я не поблагодарю тебя должным образом, я всё же буду чувствовать себя неловко. Что касается празднования, я даже не подумал об этом, так как был слишком занят, чтобы поблагодарить тебя. Мы можем отпраздновать позже, а сейчас, пожалуйста, младший брат Лу, окажи мне честь и прими мою благодарность, хорошо?

С этими словами он протянул Лу Нинчу полную чашу вина.

Слишком близкое расстояние делало глаза Лу Нинчу ещё более глубокими, но пока что никаких прикосновений не было, и он мог терпеть.

Когда в Городе на Скале он пил с Чжао Цзиньчжи, Дунфан Юй также был там. Зная, что Лу Нинчу не пьянеет даже после тысячи чаш, он всё же активно подливал ему вина, вероятно, снова используя какой-то скрытый трюк.

— Старший брат Дунфан, ты слишком почтителен, — Лу Нинчу не хотел брать чашу.

Чаши в Павильоне Танъюэ и так были небольшими, а Дунфан Юй держал её так, что её полностью охватывала его рука. Это явно было рассчитано на то, что Лу Нинчу возьмёт её, и он сможет воспользоваться моментом, чтобы прикоснуться к нему. Лу Нинчу столько раз дразнил Лун Юаня, что прекрасно знал такие уловки.

Лу Нинчу боялся, что не сможет сдержаться и выльет вино на голову Дунфан Юя, но если он не возьмёт чашу, это также вызовет недовольство.

— Младший брат Лу? — Дунфан Юй, видя, что тот медлит, уже начал торопить.

В любом случае это приведёт к конфликту, так что лучше попробовать испытать свои силы терпения.

Лу Нинчу изобразил нерешительность и сказал:

— Старший брат Дунфан, ты налил слишком много вина, я боюсь, что пролью его, и не решаюсь взять.

В глазах Дунфан Юя мелькнула хитрость и удовлетворение. Ему и нужно было, чтобы Лу Нинчу не спешил брать чашу, но на лице он сделал лёгкое недовольство:

— Младший брат Лу, ты так не хочешь брать моё вино, неужели ты не хочешь оказать мне честь?

— Как я могу, — Лу Нинчу поспешил изобразить испуг, протягивая руку и постоянно напоминая себе, что нужно терпеть.

Как только он возьмёт эту чашу, он подсыплет снотворное этому мерзавцу!

Чем ближе была его рука, тем больше становилось удовлетворение в глазах Дунфан Юя, и это было настолько отвратительно, что его тошнило!

Лу Нинчу напоминал себе тысячу раз, но всё равно чувствовал, что не сможет сдержаться, и уже собирался быстро схватить чашу и вылить её на голову Дунфан Юя.

— Бум!

Но вдруг раздался громкий звук, и дверь комнаты с силой распахнулась.

Дунфан Юй испугался и, пойманный в ловушку собственного плана, пролил вино на свою руку. Он нахмурился и закричал:

— Кто этот невежа, который осмелился помешать мне!

В ярости он даже забыл скрывать свои намерения.

Но тот, кто ворвался, был ещё более дерзким.

В комнату вошёл человек в золотых одеждах, и это был Чжао Цзиньчжи.

<http://bllate.org/book/15302/1350297>